

**ТЕОРЕМА ТОМАСА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ:
МЫШЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ***

Предпринята попытка применить теорему Томаса для анализа природных факторов качества жизни населения. Сделан вывод о том, что теорема Томаса и следствия из нее могут стать элементом построения механизма роста качества жизни в условиях экологических ограничений.

Ключевые слова: теорема Томаса; самоисполняющееся пророчество; качество жизни; окружающая природная среда; экология.

D.S. Khaustov

**THOMAS'S THEOREM AND LIFE QUALITY:
THINKING IN THE CONTEXT OF LIMITED RESOURCES**

The author tries using Thomas's theorem to analyze natural factors of life quality, and comes to the conclusion that the theorem and its corollaries can become a construct of life quality growth mechanism in the context of ecological limitations.

Keywords: Thomas's theorem; self-fulfilling prophecy; life quality; environment; ecology.

Одним из наиболее интересных социальных феноменов среди тех, к которым обратился Р. Мертон, было так называемое самоисполняющееся пророчество, известное еще и как теорема Томаса. Речь идет о принадлежащем Уильяму Айзеку Томасу утверждению: «Ситуации, определяемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям». Впрочем, к аналогичной идее до него подходил Т. Гоббс, который писал, что пророчества много раз были причиной предсказанных событий. Интерпретируя эту высказанную вскользь мысль Томаса, Р. Мертон отмечал, что: 1) люди реагируют не только на объективные особенности ситуации, но и на придаваемые им значения; 2) по этой причине их последующее поведение и некоторые его последствия отчасти определяются приписанным ситуации значением, т.е. «...общественные определения ситуации (пророчества или предсказания) становятся неотъемлемой составляющей ситуации и тем самым влияют на последующие события» [9].

А. Луков в своей работе, посвященной тому же вопросу, предлагает для обсуждения три следствия из «теоремы Томаса»:

«1. Если люди определяют некоторые ситуации как нереальные, эти ситуации не приводят к реальным последствиям или приводят к следствиям, соответствующим объективной реальности.

2. Если ситуации реальны в своих последствиях, это не обязательно значит, что люди определяют такие ситуации как реальные.

3. Если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации по-разному реальны в своих последствиях» [7, с. 222].

В данной работе мы надеемся показать связь между экологическими аспектами качества жизни населения в историческом аспекте и комп-

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Стратегические направления регулирования качества жизни населения крупного сибирского города» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», госконтракт с Минобрнауки РФ № 14.740.11.0564).

лексом социальных процессов, условно именуемых в дальнейшем как «теорема Томаса», и следствия из нее.

Прежде всего, А. Луков из сформулированных выше следствий делает вывод, что «...то, что находится в голове человека в виде представлений о реальности, перестало жестко координироваться с его поступками», в качестве причины выделяя эволюцию электронных средств массовой коммуникации в XX в. [7, с. 222]. Однако мы полагаем, что подобные операциональные разрывы и их преодоления встречаются сплошь и рядом в истории нашего биологического вида.

Вероятно, на заре нашей истории указанный разрыв породил самый длительный кризис в существовании человечества — кризис верхнего палеолита (мезолита), начавшийся примерно 25 тыс. лет назад и закончившийся «неолитической революцией» 8–10 тыс. лет до н.э. Человек как высокоспециализированный охотник на крупного зверя в значительной степени истребил мегафауну плейстоцена. «В какой-то момент численность населения и ресурсы пришли в противоречие, и начался кризис — экономический, демографический, экологический, социальный, т.е. тотальный системный кризис, который усугублялся ухудшением природно-климатических условий. Результат — уменьшение населения на 75–85%, социальная деградация, примитивизация искусства, 150 веков жесточайшей борьбы людей за выживание с природой и другими людьми» [12, с. 124]. Выходом из него, как считается, был переход к производству продовольствия — сельскохозяйственная революция. Однако археолог Б. Хейден и эволюционный биолог Р. Коннифф полагают, что возникновение сельского хозяйства — это случайность, результат распространения практики военно-дипломатических ритуальных пиров, для которых были необходимы одурманивающие вещества и деликатесы. Например, одомашнивание пшеницы объясняют не нуждой в хлебе, а производством пива [5, с. 105–112].

Достаточно очевидно, что следствие 2 из теоремы Томаса в значительной степени определяло историю человечества, особенно, в сфере ресурсных ограничений, формирующих качество жизни масс в ту или иную историческую эпоху: отдельные социальные акторы «не видели» экологических проблем, пока не становилось слишком поздно. На теоретическом уровне данная историческая коллизия была описана, а значит «увидена» британским экономистом Т. Мальтусом, который полагал, что человечество ждет голод и вымирание, поскольку население прирастает в геометрической прогрессии, а производство продовольствия может увеличиваться в лучшем случае в арифметической прогрессии. «Миллиард людей по закону народонаселения должен удвоиться через 25 лет, точно так же, как и тысяча человек; но нельзя получить с прежней легкостью пищу для пропитания быстровозрастающего населения. Человек стеснен ограниченным пространством; когда мало-помалу, десятин за десятиной, будет занята и возделана вся плодородная земля, увеличение количества пищи может быть достигнуто не иначе, как только путем улучшения занятых ранее земель. Эти улучшения, по самим свойствам почвы, не только не могут сопровождаться постоянно возрастающими успехами, но, наоборот, последние будут постепенно уменьшаться, в то время как население, если оно находит средства существования, возрастает безгранично и это возрастание становится, в свою очередь, деятельной причиной нового возрастания» [8, с. 10].

Однако, в какой-то исторический период теорема Томаса начала себя проявлять. Согласно известному советскому культурологу М. Петрову, это было связано с появлением мышления современного («европейско-

го») типа, хронологически локализованное им в эпоху Катастрофы бронзового века (примерно XII в. до н.э.) в регионе Эгейского моря [10]. Так же и Ю. Березкин полагает, что в социальных процессах действуют не причинно-следственные закономерности, а логика целеполагания и целедостижения, результирующей которых является «качественный переход» [2, с. 29–34]. В рамках нашей категориальной схемы речь идет о теореме Томаса и следствии 3 из нее.

Следствие 3 теоремы Томаса (разные последствия однотипных постулируемых реальностей) любопытно в исторически конкретных решениях проблем качества жизни, обусловленных ресурсными и, прежде всего, природными ограничениями.

В частности, достаточно типична интерпретация традиционным обществом экологической катастрофы как «гнева богов». Например, жители острова Пасхи, которые вырубili все деревья своей родины, и, вследствие этого, начавшие голодать, ниспровергли собственную элиту, опустили до каннибализма и реформировали культ, перейдя от кремации умерших и воздвижению каменных статуй моаи к мумификации и петроглифам на поваленных статуях [3, с. 131–138]. Очевиден переход к следствию 1, когда понятие экологического коллапса вообще не используется как категория мышления со всеми вытекающими печальными последствиями для качества жизни островитян.

Другое видение мира исподволь вызрело в недрах европейской цивилизации, когда где-то после пандемии чумы XIV в. жители городов-государств Италии заметили, «...что науки, возделывание земли, применение искусств и промышленности, а также ведение обширной торговли способны, объединившись, обеспечить большое население всем необходимым, поддерживать высокий уровень жизни и накапливать громадные богатства без того, чтобы постоянно присоединять новые и новые земли к своим владениям» [11, с. 101]. Результатом такого типа мышления стала промышленная и информационная революции Нового и Новейшего времени.

В каком-то смысле теорема Томаса и ее следствия — это вся социальная эволюция человечества. Согласно теории техноценозов Л. Бадалян и В. Криворотова, уникальная экологическая адаптация человека состоит в построении внешнего «тела», набора социально-культурно-технологических адаптаций к месту проживания. Эта особенность дает возможность выходить из старой геоклиматической среды и переходить в новую по мере возникновения такой необходимости [1, с. 43]. В том же ключе указанные авторы разрешают проблему телеологии истории как «...наличие вполне понятного эволюционного вектора и наличие целеполагания» (курсив наш. — Д. Х.) [1, с. 48].

Согласно Э. Райнерту, «...понимание того, что Вселенная бесконечна и постоянно расширяется, было условием меркантилистского мировоззрения: если космос может бесконечно расширяться, значит, экономика может то же самое» [11, с. 105]. Несмотря на достижения западной цивилизации в XX в. такой подход привел к глобальному экологическому кризису.

На наш взгляд, наиболее сложный аспект экологической проблемы современности и ее влияние на качество жизни населения заключается в том, что массовым сознанием и на уровне социальных практик ее как бы не существует: налицо следствие 1 из теоремы Томаса.

Согласно проведенному нами исследованию, в Иркутске наблюдается интересный феномен социальной психологии, который можно обозначить как «эффект леса за окном». Зачем заниматься озеленением и внедрять ресурсосберегающие технологии, когда видимы невооружен-

ным взглядом дешевые и обильные ресурсы? Причем указанный феномен прослеживается и в исторической перспективе. В XVII–XVIII вв. опыты по разведению плодовых и декоративных растений не оказывали влияния на общее состояние озеленения Иркутска, и даже попытки отдельных губернаторов обсадить город деревцами оказались безрезультатными, так как население восприняло это как отяготительный налог [6, с. 60]. И даже деятельность В. Баснина — купца, мецената, городского головы, создателя первого «Ботанического сада» в Иркутске — была делом рук не до конца понятого одиночки, у которого не оказалось прижизненных преемников [6].

Каким же образом можно воздействовать на изменение потребительских практик в сфере ресурсопользования, влияющего на качество жизни? В рамках используемого нами категориального аппарата ответ внешне тривиален: через *трансформацию социальных норм*, т.е. целенаправленное изменение общественного определения ситуации (пророчества или предсказания), которое станет неотъемлемой составляющей ситуации и тем самым повлияет на последующие события.

«Можно привести пример, основанный на результатах психологического эксперимента, проведенного в Калифорнии, чтобы оценить влияние социальных норм на потребление электроэнергии. Среднее потребление энергии домохозяйством было доведено до сведения одной группы населения с высоким потреблением электроэнергии и двух групп с низким потреблением электроэнергии (данные были приведены в счетах за электричество). Это определило социальную норму. Первая группа домохозяйств с низким потреблением электроэнергии получила положительную обратную связь, одобряющую их энергопотребление (улыбающийся смайлик). Домохозяйства с высоким потреблением электроэнергии получили негативную обратную связь — изображение печального лица, выражающее неодобрение. В результате те, кто потреблял много электричества, сократили свое потребление, а те, кто потреблял мало, продолжали поддерживать свой уровень потребления (ниже среднего). Третьей группе домохозяйств с низким потреблением электроэнергии также предоставили данные о социальной норме, но не дали позитивной обратной связи в контексте их поведения. В результате потребление электроэнергии в этой группе повысилось и достигло средних показателей» [4, с. 329–330].

Таким образом, из приведенных примеров становится ясно, что теорема Томаса и следствия из нее могут быть как элементом построения механизма роста качества жизни в условиях экологических ограничений, так и механизмом генерирования экологического кризиса.

Список использованной литературы

1. Бадалян Л.Г. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее / Л.Г. Бадалян, В.Ф. Криворотов; под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. — М.: Кн. дом «Либроком», 2010. — 288 с.
2. Березкин Ю.М. Основания деятельности методологии / Ю.М. Березкин. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. — 354 с.
3. Даймонд Д. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают / Д. Даймонд. — М.: АСТ, 2010. — 762 с.
4. Доклад о мировом развитии 2010. Развитие и изменение климата: пер. с англ. / Всемирный банк. — М.: Изд-во «Весь мир», 2010. — 440 с.
5. Коннифф Р. Естественная история богатых: полевые исследования / Р. Коннифф; пер. с англ. М. Леоновича. — Екатеринбург: У-Фактория, 2004. — 496 с.
6. Кузеванов В. Ботанический сад В.Н. Баснина / В. Кузеванов // Связь времен: Баснины в истории Иркутска / сост. С.И. Медведев, Е.М. Поспехова, В.Н. Чебыкина. — Иркутск: Иркутское отделение Музея связи Сибири, 2008. — С. 50–63.

7. Луков А. Следствия «теоремы Томаса» в условиях становления информационной цивилизации / А. Луков // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 4. — С. 220–222.

8. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Т.Р. Мальтус. Петрозаводск: Петроком, 1993. — 140 с.

9. Мертон Р. Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса) [Электронный ресурс] / Р. Мертон. 1948. — URL: <http://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa> (дата обращения 5 июля 2012 г.).

10. Петров М.К. Пентеконтера: в первом классе европейской школы мысли [Электронный ресурс] / М.К. Петров // Альманах «Восток». — 2005. — № 1–2. — URL: http://www.situation.ru/app/j_art_739.htm (дата обращения: 5 июля 2012).

11. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшая школа экономики, 2011. — 384 с.

12. Фурсов А. Четвертая эпоха. Взгляд историка / А. Фурсов // Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы / отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: КРАСАНД, 2011. — С. 106–129.

References

1. Badalyan L.G. Istoriya. Krizisy. Perspektivy: Novyi vzglyad na proshloe i budushchee / L.G. Badalyan, V.F. Krivorotov; pod red. i s predisl. G.G. Malinetskogo. — M.: Kn. dom «Librokom», 2010. — 288 s.

2. Berezkin Yu.M. Osnovaniya deyatel'nostnoi metodologii / Yu.M. Berezkin. — Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2012. — 354 s.

3. Daimond D. Kollaps. Pochemu odni obshchestva vyzhivayut, a drugie umirayut / D. Daimond. — M.: AST, 2010. — 762 s.

4. Doklad o mirovom razvitii 2010. Razvitie i izmenenie klimata: per. s angl. / Vsemirnyi bank. — M.: Izd-vo «Ves' mir», 2010. — 440 s.

5. Konniff R. Estestvennaya istoriya bogatykh: polevye issledovaniya / R. Konniff; per. s angl. M. Leonovicha. — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. — 496 s.

6. Kuzevanov V. Botanicheskii sad V.N. Basnina / V. Kuzevanov // Svyaz' vremen: Basniny v istorii Irkutskaya / sost. S.I. Medvedev, E.M. Pospekhova, V.N. Chebykina. — Irkutsk: Irkutskoe otделение Muzeya svyazi Sibiri, 2008. — S. 50–63.

7. Lukov A. Sledstviya «teoremy Tomasa» v usloviyakh stanovleniya informatsionnoi tsivilizatsii / A. Lukov // Znanie. Ponimanie. Umenie. — 2006. — № 4. — С. 220–222.

8. Mal'tus T.R. Opyt zakona o narodonaselenii / T.R. Mal'tus. Petrozavodsk: Petrokom, 1993. — 140 s.

9. Merton R. Samoispolnyayushcheesya prorochestvo (Teorema Tomasa) [Elektronnyi resurs] / R. Merton. 1948. — URL: <http://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuscheesya-prorochestvo-teorema-tomasa> (data obrashcheniya 5 July 2012 g.).

10. Petrov M.K. Pentekontera: v pervom klasse evropeiskoi shkoly mysli [Elektronnyi resurs] / M.K. Petrov // Al'manakh «Vostok». — 2005. — № 1–2. — URL: http://www.situation.ru/app/j_art_739.htm (data obrashcheniya: 5 July 2012).

11. Rainert E. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi / E. Rainert; per. s angl. N. Avtonomovoi. — M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vysshaya shkola ekonomiki, 2011. — 384 s.

12. Fursov A. Chetvertaya epokha. Vzglyad istorika / A. Fursov // Proekty i riski budushchego: Kontseptsii, modeli, instrumenty, prognozy / отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: КРАСАНД, 2011. — С. 106–129.

Информация об авторе

Хаустов Дмитрий Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: dmitry.khaustov@rambler.ru.

Author

Khaustov Dmitriy Sergeyevich — PhD in Economics, Senior Instructor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: dmitry.khaustov@rambler.ru.